

На следующее утро Цзи Ван спустился в гостиную с отчётливыми следами на шее. Он не стал скрывать метки, оставленные Шэнь Цзуном. Его безразличие, его спокойное отношение, лишь подогревали собственнические чувства и тщеславие Шэнь Цзуна.

Шэнь Цзуну нравилось, что все знают, что Цзи Ван его. Всю прошлую ночь он, словно сумасшедший, делал с Цзи Ваном всё, что хотел. Сегодня он был в прекрасном настроении, и, увидев маленького Баобао, он дважды крепко обнял его.

Старый генерал явно заметил изменения. Он ничего не сказал, но несколько раз посмотрел на Цзи Вана. Он почувствовал, что тяжёлые дни его внука, возможно, скоро закончатся.

Обычно только люди семьи Шэнь мучили других. Старый генерал впервые видел, чтобы член семьи Шэнь был так истерзан. Одиннадцать лет... Многие женщины уже стали бы бабушками, но Шэнь Цзун, хотя и избавился от своего прежнего безрассудства, сохранил сильные чувства, не пошатнувшиеся ни на йоту.

Следы, оставленные Шэнь Цзуном на Цзи Ване, были безумными и яростными. Старый генерал чувствовал себя неловко, но в то же время был рад.

Цзи Ван сам обратился к Баобао:

— Куда ты собираешься пойти сегодня?

Старый генерал уважал желания ребёнка. Хотя он сам провёл внутреннюю борьбу, из-за своей любви к малышу он кивнул Баобао, призывая его говорить.

Маленький Шэнь Баобао сказал:

— Я хочу пойти в школу.

В три года. В этом вопросе Цзи Ван был согласен со старым генералом. Он не хотел, чтобы Баобао слишком рано шёл в школу. Он хотел, чтобы ребёнок больше играл.

Старый генерал объяснил, что вчера Баобао был в гостях у Тун Цинхэ и по пути увидел детей, идущих в школу. Это были дети примерно того же возраста. Шэнь Баобао долго смотрел на них, не понимая, что такое школа, но, увидев других детей, попросил старого генерала пойти в школу.

В конце концов, трое взрослых пришли к единому мнению, что Баобао пойдёт в школу. Старый генерал связался с лучшим детским садом Федерации. У Цзи Вана были проблемы с ногами, поэтому в первый день Шэнь Цзун сам отвёз его.

У старого генерала сегодня был плановый осмотр у врача, который займёт полдня. Он не мог проводить Баобао. Перед выходом старый генерал наставлял и угрожал Шэнь Цзуну, боясь, что тот обидит ребёнка.

Шэнь Цзун на мгновение потерял дар речи:

— В моём детстве вы так обо мне не беспокоились.

Старый генерал уставился: —

Мне всё равно. Баобао — наше сокровище. Если не уследишь, можешь не возвращаться.

Шэнь Цзун добродушно напомнил:

— Это мой дом. — И, кстати, старый генерал не знал, что Баобао не был его кровным сыном.

В любом случае, ребёнок вырос в животе Цзи Вана и родился в их доме. Он был членом семьи Шэнь. Шэнь Цзун не хотел заикливаться на этом. Он мог бы просто заставить Цзи Вана родить ему ещё одного...

Думая о событиях прошлой ночи, в груди Шэнь Цзуна было тепло. Кровь быстро циркулировала. Рыба не срывалась с его губ.

Взгляд, направленный на Цзи Вана, был слишком сильным. Шэнь Цзун немного сдержался, прочистив горло.

Старый генерал, заметив рассеянность Шэнь Цзуна, повысил голос. Цзи Ван впервые показал лёгкую улыбку.

Шэнь Цзун почесал в ухе:

— Я понял. Посторонний подумал бы, что вы его отец. Разве я, его отец, позволю своему сыну страдать?

Старый генерал настаивал на своём. Шэнь Цзун посмотрел на Баобао, который с неохотой отпустил руку старого генерала. Он прикоснулся к его затылку:

— Попрощайся с Цзи Ваном.

Взгляд Цзи Вана был спокойным, но Шэнь Цзун мог разглядеть в его глубине намёк на ожидание.

Шэнь Баобао подошёл к Цзи Вану, назвал его по имени и тихо сказал:

— До свидания. Он снова оглянулся на него, когда был у дверей машины, а затем, как положено, помахал им.

Сев в машину, Шэнь Цзун увидел, что ребёнок нахмурился, и спросил:

— Почему ты грустный?

Шэнь Баобао сказал:

— Почему ноги Цзи Вана не ходят?

Шэнь Цзун был смущён. Он не мог сказать правду ребёнку. Он не мог сказать, что его родной отец сломал ему ноги, потому что боялся, что тот сбежит, поддавшись своей собственнической ревности. Ребёнок не поймёт. Сложные объяснения были невозможны, а короткие могли его напугать.

Шэнь Баобао сам придумал причину для грусти. Он рано запомнил Цзи Вана. В комнате, которую регулярно убирали, была его фотография. Он спрашивал, и старый генерал не скрывал от него ничего.

Поэтому, когда Шэнь Цзун постоянно подстрекал его называть его Цзи Ваном, он знал, что это его отец. Тот, кто, как и брат Сяо Хэ, выносил его в животе.

В детском саду ежегодно проводился плановый медицинский осмотр. Шэнь Цзун, приехав на место, как раз успел.

В автобусе было много маленьких детей. Те, кто боялся, просили родителей сопровождать их на обследование. Слышались всхлипывания. Шэнь Цзун наклонился, внимательно наблюдая за Баобао.

— Баобао боится?

Семейный врач регулярно осматривал Баобао. Но поскольку это требовалось школой, Шэнь Цзун, сдерживая свой прежний самоуверенный нрав, согласился сотрудничать.

Шэнь Баобао хотел сказать, что не боится, но его пальцы тихонько сжались на штанах Шэнь Цзуна. В следующий момент Шэнь Цзун одной рукой поднял его:

— Хорошо. Я пойду с Баобао.

Баобао тут же улыбнулся. У ребёнка были красивые глаза и брови, он не был холоден, как Цзи Ван, а улыбался очень тепло.

Шэнь Цзун ущипнул его за щёку, сначала посадил на место, а затем пошёл к учителю с документами.

Учительница, посмотрев на Шэнь Баобао, сказала:

— Он такой милый, спокойный и послушный. Он похож на вас.

Шэнь Цзун поднял бровь:

— Похож на меня?

Учительница не знала, продолжать ли разговор. Она боялась сказать что-то не то.

Однако именно из-за невольного замечания учительницы Шэнь Цзун, когда сопровождал Шэнь Баобао в больницу, сделал дополнительный тест.

Цзи Ван играл в шахматы со старым генералом. Его ум был зрелым, а мысли — глубокими. Партия со старым генералом длилась полдня, и никто не мог выиграть.

Старый генерал решил играть с Цзи Ваном спонтанно. Раньше он считал Цзи Вана высокомерным. Теперь, увидев его превосходное мастерство в шахматах, он решил, что такая высокомерность вполне нормальна.

— Негодный Шэнь Цзун. Он был так жесток к тебе, что вынудил тебя остаться таким методом.

Любимая женщина старого генерала умерла много лет назад. Он был полон амбиций, часто отсутствовал дома и чувствовал вину перед умершей. Хотя его любовь была не такой глубокой, он не мог причинить боль тому, кто был с ним.

Шэнь Цзун любил Цзи Вана до ненависти.

Старый генерал отвлёкся и сделал неверный ход. Сделал ход — не жалея. Цзи Ван, не стесняясь, спокойно съел важную фигуру.

Старый генерал сказал:

— Молодое поколение не даёт покоя старику.

Цзи Ван сказал: — На поле боя нет уступок.

Старый генерал рассмеялся, морщины вокруг его глаз углубились:

— Да, ты прав. Шахматы — это тоже поле боя. Неважно, старый или молодой, уступок нет.

Они сыграли две партии. Прошло три часа. Шэнь Цзун не вернулся из школы. Старый генерал выглянул в окно:

— Неужели этот мальчишка остался с Баобао в классе?

Цзи Ван не знал.

Настало время принимать лекарство. Старый генерал пошёл наверх за ним. Цзи Ван, увидев хорошее солнце, сам подъехал на инвалидном кресле к саду.

Вернувшись, Шэнь Цзун, чуткий к запаху Цзи Вана, быстро пошёл в сад.

Он уставился на Цзи Вана, выражение его лица было невероятным. Глаза выражали смесь эмоций. Он хотел наброситься на Цзи Вана, укусить его за шею. Он хотел знать, как холодно его сердце и как крепко его упрямство.

Если бы не прихоть, вызванная словами учительницы, он бы не сделал тест на отцовство. Результаты заставили его потерять самообладание. Он бессвязно поговорил с Баобао и тут же помчался обратно.

— Цзи... Ван...

Шэнь Цзун, ничуть не стесняясь, грубо схватил Цзи Вана за воротник, притянул к себе и прокричал ему в ухо:

— Баобао мой сын!

Шэнь Цзун стиснул зубы: — Родной!

Солнце светило прямо в лицо Цзи Вану. Он медленно моргнул, в замешательстве:

— Ты узнал.

Спокойствие Цзи Вана разозлило Шэнь Цзуна. Его грудь тяжело вздымалась. Он хотел сделать

с Цзи Ваном что-то невыносимое, но, похоже, Цзи Ван мог выдержать всё.

Шэнь Цзун продолжал кричать:

— Почему ты скрывал это от меня столько лет?!

— Баобао мой сын! Оказалось, он не чужой!

Цзи Ван позволил Шэнь Цзуну затащить себя в дом. Альфа был похож на разъярённого зверя. Он втолкнул Цзи Вана в спальню, нежно бросив на кровать, сдерживая его руки и ноги. Его глаза были красными:

— Говори!

По сравнению с нервным безумием Шэнь Цзуна, взгляд Цзи Вана был спокойным:

— Нечего говорить. Баобао действительно твой сын.

— Тогда почему ты обманывал меня? — Шэнь Цзун схватил Цзи Вана за плечи. — Когда это произошло? Почему я не помню?!

Цзи Ван, не уклоняясь от взгляда, сказал:

— Конечно, ты не помнишь.

Шэнь Цзун смотрел в глаза Цзи Вана, отчаянно пытаясь вспомнить. Его лоб, покрытый потом, нахмурился. Его взгляд стал неуверенным.

Он тогда думал, что это был сон. Сон о том, как сильно он хотел увидеть Цзи Вана. Он помнил, потому что из всех ночей, когда он скучал по Цзи Вану, только та ночь была самой реальной.

Шэнь Цзун, каким бы тупым он ни был, догадался, что произошло.